

ОПЕК+ сверяет часы

ВАЛЕРИЙ АНДРИАНОВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Падение цен на нефть в конце мая – начале июня нынешнего года стало причиной для новых дискуссий по поводу устойчивости пакта ОПЕК+. Насколько эффективен этот механизм на фоне действия как фундаментальных рыночных факторов, так и кратковременных геополитических пертурбаций? Участники дискуссии «Мировой энергетический сектор: вызовы и возможности» в рамках Петербургского международного экономического форума были практически единодушны: именно соглашение ОПЕК+ позволяет избежать еще большей волатильности рынка и обеспечить неплохие условия работы для добывающих компаний не только из стран-участниц соглашения, но и из «неприсоединившихся» государств.

Вместе с тем перед отраслью стоят серьезные вызовы, требующие своего ответа. Это и падение уровня инвестиций, и сланцевая революция, и так называемый грядущий «энергетический переход».

ОПЕК+ ПРОТИВ ХАОСА

Как отметил министр энергетики РФ Александр Новак, цели, которые были поставлены при заключении соглашения между ОПЕК и рядом стран – независимых неф-

тепроизводителей, были достигнуты. И с этим согласно большинство экспертов. В 2017–2018 годах была обеспечена балансировка рынка и в короткие сроки преодолен затянувшийся кризис 2014–2015 годов. Объем запасов в хранилищах сократился, а в отрасль начали возвра-

щаться инвестиции. И сегодня рынок находится уже в совсем другом состоянии, чем несколько лет назад.

Хотя, по мнению А. Новака, сегодня остается очень много факторов неопределенности. «Каждую неделю мы слышим какие-то новости, которые влияют на рынок. В том числе и те торговые войны, которые в последнее время очень сильно активизировались», – констатирует министр. В частности, введение Китаем и США (двумя крупнейшими экономическими державами) взаимных заградительных пошлин может повлечь существенное снижение темпов роста глобальной экономики. И если в прошлом году мировая экономика выросла на 3%, то в результате действия упомянутых пошлин в следующем году данный показатель может снизиться до 2,6%.

Цели, которые были поставлены при заключении соглашения между ОПЕК и рядом стран – независимых нефтепроизводителей, были достигнуты. И с этим согласно большинство экспертов

А это, в свою очередь, приведет к сокращению спроса на нефть и в целом на энергоресурсы. Изначально ожидалось, что в 2019 году спрос на «черное золото» увеличится на 1,3–1,4 млн барр/сут. Но в связи с торговыми войнами прирост может составить менее 1 млн барр/сут. «Это серьезный фактор неопределенности, который не дает позитива на рынках. За последние несколько

недель, после объявления различных санкций в торговых отношениях, цена снизилась на \$10/барр. И мы не можем сказать, что будет завтра, какая цена. То есть фундаментальные факторы, которые обычно формируют цены на нефть, – баланс спроса и предложения – уходят на второй план. На первом плане появляется фактор каких-то новостей, санкционных ограничений, торговых войн», – отмечает А. Новак.

Вместе с тем, по мнению министра, соглашение ОПЕК+, в котором участвуют 24 государства, – очень хороший инструмент. Он позволяет реагировать на упомянутые неопределенности и за счет совместных действий снижать риски. Если бы этого соглашения не было, то волатильность рынка была бы гораздо выше. Поэтому формат ОПЕК+ нуждается в сохранении и даже развитии.

Аналогичное мнение высказал и министр энергетики, промышленности и минеральных ресурсов Саудовской Аравии Халид аль-Фалих. «Рынок сейчас испытывает влияние факторов, которые мы не можем контролировать. Мы стараемся использовать все доступные нам инструменты, но мы можем влиять только на сторону поставок. А сторона спроса, на которую влияют макроэкономические факторы, лежит за пределами сферы нашего контроля. Мы работаем, стараемся достичь стабильности на рынке. Но, несмотря на все наши усилия, мы все равно сталкиваемся с новыми факторами, которые не можем контролировать», – отмечает саудовский министр.

В то же время, как подчеркивает Халид аль-Фалих, ожидания рынка во многом зависят от действий, которые будут предпринимать участники соглашения ОПЕК+ в ближайшие месяцы и годы. Поэтому очень важно продолжать сотрудничество в данном формате. «Мы с г-ном Новаком сверили часы, сопоставили позиции наших министерств.

ДОСАДНЫЙ ФОРС-МАЖОР

В ходе дискуссии с подачи модератора была затронута далеко не «фундаментальная», но весьма актуальная проблема, возникшая в результате загрязнения сырья в трубопроводе «Транснефти». Как этот печальный инцидент повлиял на мировой рынок «черного золота» и на имидж России как его надежного поставщика?

Александр Новак четко расставил акценты: «Мы были, есть и будем надежным поставщиком энергоресурсов на европейский рынок». А произошедший инцидент – это чистой воды форс-мажор, связанный не с технологическими аспектами, а, скорее, с криминальным фактором (с этим сейчас разбираются правоохранительные органы). И подобное ЧП могло бы случиться в любой отрасли. «К счастью, мы эту ситуацию быстро купировали. Здесь очень хорошо отработали и компания «Транснефть», и наши нефтяные компании», – отметил А. Новак. Он также выразил благодарность зарубежным контрагентам, которые с пониманием отнеслись к этой ситуации.

«Мы свои обязательства выполняем и будем выполнять, эта ситуация с точки зрения качества уже разрешена. По поручению руководства страны сейчас внесены предложения по изменению законодательной и нормативной базы по контролю за качеством, по доступу к трубопроводной системе... Это хороший урок не только для нас, но и для других стран, которые являются экспортерами и используют трубопроводную систему. Наша задача – поскорее забыть эту плохую историю и продолжать работать, как и работали», – заявил министр.

Патрик Пуянне также высоко оценил действия российской стороны в форс-мажорных обстоятельствах. «Мы очистили уже порядка 70% всей загрязненной нефти, сейчас завершается процесс промывки трубопровода – той секции, которая идет через Польшу. Система сложная, и «Транснефть» прилагает все возможные усилия, несмотря на сопутствующие затраты. Никаких перебоев с поставками нефти на мировой рынок не было. И это правильный пример решения таких вопросов», – отметил топ-менеджер Total.

Мы находимся в постоянном контакте, видим пользу от этого и будем продолжать координировать позиции и действия ведущих поставщиков нефти с целью согласования предложения со спросом», – заявил представитель Саудовской Аравии.

Он также согласился с мнением своего российского коллеги о том, что в последние несколько лет нефтяной рынок находится в относительно неплохом состоянии. И если бы не соглашение ОПЕК+, то волатильность на нем была бы гораздо выше. Хотя, конечно, идеальной стабильности достичь не удалось, о чем свидетельствует недавнее падение котировок на \$10/барр.

«Мы ожидаем продолжения нестабильности на рынке, но мы постараемся избежать того кризиса, который происходил в 2014–2015 годах... Мы будем продолжать выступать с консолидированной позиции по предложению на рынке нефти, по поставкам, по объемам распределения в рамках соглашения ОПЕК+», – пообещал Халид аль-Фалих. Конкретные параметры сделки будут проанализированы (и, возможно, пересмотрены) в конце июня – начале июля на очередной встрече ОПЕК+. Но, как подчеркнул саудовский министр, это решение не будет «высечено в камне», его всегда можно будет изменить в зависимости от рыночной ситуации. «Мы видим полный консенсус относительно необходимости долгосрочного сотрудничества... Все страны поддержали это предложение. Мы в рамках ОПЕК уже не можем в той же степени, что и раньше, влиять на рынок, но в рамках расширенной группы – да, можем», – резюмировал он.

При этом Саудовская Аравия на деле демонстрирует свое твердое намерение обеспечить стабильность нефтяного рынка, в том числе за счет сокращения собственной добычи. Так, по словам Халида аль-Фалиха, производство нефти в королевстве в мае составило 9,65 млн барр/сут., при согласованной квоте в 10,33 млн барр/сут. То есть Эр-Рияд на 700 тыс. барр/сут. превысил взятые на себя обязательства. «Другие страны также демонстрируют высокий уровень приверженности договоренностям. Мы считаем, что позволять рынку действовать так, как он действовал в 2014–2015 годах, – неприемлемо ни для кого», – подчеркнул министр нефти Саудовской Аравии.

ВЫЙТИ ИЗ ТЬМЫ

Но и у отраслевых экспертов, и у модератора дискуссии, репортера Bloomberg TV Эннмари Хордэн возникает резонный вопрос: а какой уровень нефтяных цен может служить признаком стабилизации рынка и устраивать обе стороны – как продавцов, так и покупателей?

По признанию Халида аль-Фалиха, у Эр-Рияда нет какой-то целевой цены. При этом, вопреки расхожему мнению, королевство готово и к относительно низким котировкам. Так, саудовский министр сообщил, что еще в 2015–2016 годах некоторые страны обращались к властям королевства с просьбой повлиять на уровень цен, предпринять шаги для их повышения. Но Эр-Рияд ждал, пока выровняется баланс между

Фото: Novikov Aleksey / Shutterstock.com

спросом и предложением. Саудовская Аравия и сейчас в состоянии удерживать цены на низком уровне в течение продолжительного времени. «В принципе, мы вполне способны увеличить объемы добычи, для того чтобы компенсировать потери вследствие снижения цены», – отметил Халид аль-Фалих. Но при этом он особо подчеркнул, что нельзя превращать нефтяной рынок в арену соревнования между добывающими странами. Необходимо стремиться к достижению стабильности рынка, которая позволит привлекать инвестиции. При ценах в \$60/барр трудно гарантировать уверенность инвесторов, а при котировках выше \$70/барр такая уверенность уже возникает.

Соглашение ОПЕК+, в котором участвуют 24 государства, – очень хороший инструмент. Он позволяет реагировать на рыночные неопределенности и за счет совместных действий снижать риски

На тесную связь между уровнем нефтяных цен и объемом инвестиций в отрасль указали и другие участники дискуссии. Так, главный исполнительный директор BP Роберт Дадли отметил необходимость поддерживать хороший уровень инвестиций. А для этого инвесторы должны получать достойные дивиденды. «Мы, конечно, понимаем, что цены не должны быть слишком низкими или слишком высокими... На самом деле нас устроили бы цены примерно в \$55/барр», – отметил он.

Главный исполнительный директор Royal Dutch Shell Бен ван Берден также подчеркнул необходимость, с одной стороны, достижения рыночного баланса, а с другой – обеспечения привлекательного инвестиционного климата в отрасли. При этом, по его мнению, цены безубыточности (break even prices) нефтяных проектов сегодня находятся на относительно хорошем уровне. И это позволяет осуществлять инвестиции в достаточном объеме. Хотя топ-менеджер Shell признает: «Никому не нравится та волатильность и нестабильность, которая сейчас наблюдается. Это совершенно не способствует развитию ситуации в положительном ключе».

В отличие от нефти, ситуация на рынке СПГ гораздо более благоприятна. Он растет очень быстрыми темпами и, по мнению Бена ван Бердена, будет способен привлечь достаточные инвестиции.

С этим мнением согласен президент и председатель совета директоров Total Патрик Пуянне. Он отмечает, что отрасль извлекла важные уроки из кризиса 2014–2016 годов. И сегодня приходится мириться с тем, что контролировать цены на нефть практически невозможно. При этом нынешний уровень котировок является достаточно приемлемым для отрасли. А основным

рынком углеводородов, где в ближайшие годы будет наблюдаться существенный рост, является рынок СПГ.

В свою очередь, известный отраслевой эксперт, вице-президент IHS Markit Дэниел Ергин настроен довольно пессимистически. «Для того чтобы рынок воспарил и вышел из тьмы, должно случиться чудо», – полагает он. Д. Ергин напоминает, что битва между двумя крупнейшими экономиками мира – США и Китаем – началась достаточно давно, но сейчас ситуация усугубилась. Поэтому все ждут принятия важных решений от «большой двадцатки».

Российский министр энергетики Александр Новак надеется не на чудо, а на планомерное совершенствование деятельности нефтяной промышленности, повышение ее эффективности. «Если до кризиса 2014 года объем инвестиций в отрасль составлял порядка \$900 млрд в год, то в 2015 году произошло падение в два раза, до \$500 млрд. И что интересно – несмотря на то, что рынок восстановился, объем инвестиций восстановился лишь частично, всего на 10–15%. На сегодняшний день инвестиции, по нашим оценкам, составляют около \$550–600 млрд в год. И тем не менее этот сниженный объем инвестиций позволяет сегодня обеспечивать предложение на рынке, которое по сути дела превышает существующий спрос. Это означает, что за это время существенно повысилась эффективность добычи. Проекты, которые были низко-маржинальными, за счет повышения эффективности становятся более маржинальными. То есть такой объем инвестиций, который раньше был, уже не требуется. Достаточно запасов в мире, очень много проектов, которые маргинальны при текущих ценах», – подчеркивает министр.

Ожидания рынка во многом зависят от действий, которые будут предпринимать участники соглашения ОПЕК+ в ближайшие месяцы и годы. Поэтому очень важно продолжать сотрудничество в данном формате

Однако это не означает, что можно и далее снижать инвестиции в отрасль. Их дефицит может привести к тому, что на рынке в течение ближайших пяти-семи лет возникнет нехватка углеводородного сырья. «Необходимо, чтобы цены формировали инвестиционную привлекательность отрасли и позволяли обеспечивать растущий спрос», – делает вывод А. Новак.

СЛАНЦЕВАЯ «МЕЛЬНИЦА»

Безусловно, на нефтяном рынке наблюдаются и положительные тенденции. Так, Халид аль-Фалих отмечает, что в первой половине нынешнего года спрос на углеводородное сырье был достаточно здоровым, прежде все-

НЕ ТОЛЬКО НЕФТЬ

Создание формата ОПЕК+ стало мощным импульсом для расширения экономических отношений между Россией и Саудовской Аравией.

Как отмечает Александр Новак, разработана Дорожная карта развития сотрудничества между двумя странами. Она включает 35 пунктов и предусматривает реализацию проектов на десятки миллиардов долларов, в частности в области нефтегазохимии, производства СПГ, создания совместных научных центров в России (с участием «Газпром нефти» и МГУ). В первом квартале 2019 года торговый оборот между РФ и Саудовской Аравией увеличился в два раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

«У нас огромный потенциал и возможности. Активно работают Российский фонд прямых инвестиций и инвестиционные фонды Саудовской Аравии. Уже вложено \$2 млрд в совместные проекты, а потенциал гораздо больше», – сообщил министр.

«Наши отношения многоаспектны. Они углубляются с каждым годом, – заявил Халид аль-Фалих. – Нефть все равно будет основным движущим фактором на мировом энергетическом рынке в ближайшие 20 лет. Поэтому такие добывающие страны, как РФ и Саудовская Аравия, отвечают за стабильность на этом рынке. И мы уверены, что сможем преодолеть те трудности, которые будут возникать».

Однако саудовский министр подчеркнул, что не стоит недооценивать возможные вызовы. Поэтому Саудовская Аравия сейчас стремится модернизировать свою экономику, изменить структуру энергопотребления. Благодаря развитию нефтегазохимии углеводородное сырье будет направляться на производство продукции с высокой добавленной стоимостью. И это позволит снизить зависимость королевства от экспорта нефти.

го в Азии. «И мы ожидаем, что такой спрос сохранится, несмотря на все пессимистичные ожидания на рынке, несмотря на трения между США и Китаем. Такие факторы, как урбанизация, рост среднего класса приводят к увеличению спроса. И мы видим, как Китай и ряд других стран продолжают наращивать свой нетто-импорт... То есть и на макроуровне, и на региональном уровне мы не наблюдаем больших сложностей со спросом. И я надеюсь, что США и Китай смогут договориться, и это даст правильные сигналы не только нефтяному рынку, но и рынкам капитала, и всей мировой экономике», – отмечает саудовский министр.

Вместе с тем еще одним фактором неопределенности, наряду с политическими конфликтами, является сланцевая революция в США. Какую угрозу несет она «традиционным» производителям углеводородного сырья и какие возможности перед ними открывает?

«Сланцевые углеводороды – это та реальность, которую мы приняли еще несколько лет назад. Ничего нового в этом нет. Однако динамика роста добычи сланцевых углеводородов всех удивила, включая и меня. Если бы вы меня спросили пару лет назад, я бы сказал, что ежегодный прирост их производства составит менее 1 млн барр./сут... Но тот рост, который происходил в прошлом и нынешнем годах, вряд ли останется устойчивым в средне- и долгосрочной перспективе. Одновременно с поступлением сланцевых углеводородов на рынок мы наблюдали снижение поставок нефти из ряда стран в связи с гражданскими беспорядками, санкциями. Если мы посмотрим на общий баланс, мне кажется, что сланцевые углеводороды могут быть легко поглощены рынком...», – полагает Халид аль-Фалих.

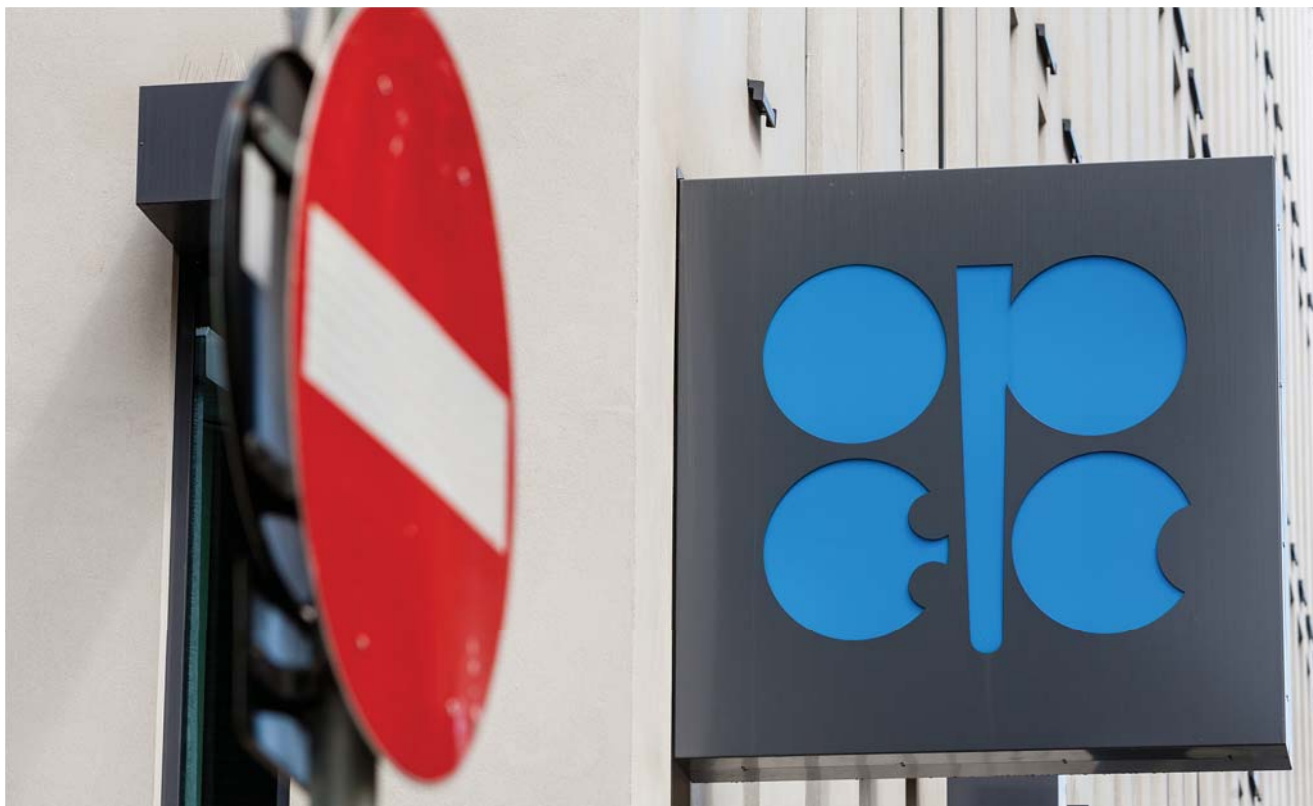
При этом саудовский министр обращает внимание на еще один важный фактор – качество сланцевых угле-

водородов. Большая часть нефтеперерабатывающих мощностей по всему миру изначально нацелена на работу с сырьем определенного качества. И это снижает спрос на сланцевые углеводороды. Именно поэтому, по словам Халида аль-Фалиха, перспективы строительства трубопроводов для перекачки американского сланцевого сырья выглядят уже не такими радужными.

Вопреки расхожему мнению, Саудовская Аравия в состоянии удерживать нефтяные цены на низком уровне в течение продолжительного времени

Вместе с тем, саудовский министр прозрачно намекнул, что в случае масштабной экспансии американских сланцев на мировой рынок Эр-Рияду есть чем на это ответить. Но не будет ли такая «нефтяная война» губительной для обеих сторон? «Мы в Саудовской Аравии вполне удовлетворены теми объемами, которые добываем... Мы можем легко увеличить свое производство на 20–25%, до 12 млн барр./сут. Но это, конечно, разрушит всю экономическую выгоду, устойчивость баланса спроса и предложения. Поэтому мы не рассматриваем это как разумный и целесообразный вариант развития событий. В рамках своих обсуждений в рамках ОПЕК и ОПЕК+ мы договорились о том, что мы должны научиться сосуществовать со сланцевыми углеводородами и откалибровать свои поставки для балансировки рынка», – отметил Халид аль-Фалих.

Со своей стороны, Роберт Дадли подчеркнул важность развития сланцевой индустрии. Он напомнил,

что добыча из традиционных источников будет сокращаться, и для того чтобы компенсировать снижение и обеспечить растущий спрос нужны новые источники сырья. И одним из них могут быть сланцевые ресурсы. Компания BP уже инвестировала в сланцевые проекты значительные суммы.

Нельзя превращать нефтяной рынок в арену соревнования между добывающими странами. Необходимо стремиться к достижению стабильности рынка, которая позволит привлекать инвестиции

Глава Shell Бен ван Берден выразил уверенность в том, что сланцевая революция будет развиваться – вероятно, появятся новые технологии и добычные бассейны (например, в Аргентине). «Это как большая мельница, которая крутится на достаточно большой скорости. И некоторые ее недооценивают. Но если посмотреть на то, что мы наблюдаем сейчас, сланец несколько бледнеет на фоне экономических факторов», – обрисовал дилемму топ-менеджер.

ЗАЩИТА ОТ «САНКЦИОННОЙ ДУБИНКИ»

В ходе одной из предыдущих сессии ПМЭФ глава «Роснефти» Игорь Сечин посетовал на то, что санкции и торговые ограничения превратились в современном мире в мощное политическое оружие. Прокомментировать это высказывание, по просьбе модератора сессии, предстояло Александру Новаку. И он полностью разделил позицию главы госкомпании.

«Я прочитал недавно, что США на сегодняшний день ввели 8 тыс. санкций против стран, компаний, физических лиц. Это огромная цифра. Если в 1990-е годы за 10 лет было введено 70 санкций, то сегодня это дубинка, которой размахивают налево и направо. И все понимают: нужно принимать какие-либо соответствующие меры, которые позволяли бы от этой дубинки отмахиваться. А дубинка направлена на то, чтобы продвигать свои экономические интересы протекционистским методом или давлением. То есть абсолютно нерыночными способами, которые ни к чему хорошему не приводят. Нужно возвращаться к рынку, минимизировать искусственные нерыночные методы продвижения своих экономических интересов», – полагает министр энергетики РФ.

Один из инструментов «защиты от санкционной дубинки», который сегодня рассматривается и уже начинает внедряться, – создание параллельных платежных систем, переход на расчеты в национальных валютах между

странами. «Только таким способом можно исключить методы санкционной войны, продвижения путем введения санкций своих экономических интересов, которые полностью противоречат рынку, правилам ВТО и т. д. Нужно искать механизмы защиты, иначе любой может попасть под санкции, особенно что касается третичных экстерриториальных санкций (когда, например, европейские компании не могут производить расчеты в долларах, если они имеют отношения с какими-то «нежелательными» контрагентами). Даже европейцы сейчас, после того как США вышли из ядерной сделки по Ирану, придумали механизм (правда, он еще пока не работает) обеспечения взаиморасчетов с Ираном отдельно от долларовых расчетов. Мы будем к этому идти, если так будет продолжаться. И здесь идет речь не только о нефтяных рынках, а в целом о торгово-экономических отношениях», – сообщил А. Новак.

КУДА ВЕДЕТ «ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД»

В последнее время в моду вошло выражение «энергетический переход», которое подразумевает постепенное снижение роли традиционных углеводородных секторов энергетики на фоне бурного роста альтернативных источников и повышения энергоэффективности экономики. Действительно ли этот энергетический переход может нанести болезненный удар по нефтегазовым компаниям?

Существенно повысилась эффективность добычи. Проекты за счет повышения эффективности становятся более маржинальными. Однако это не означает, что можно и далее снижать инвестиции в отрасль

Роберт Дадли полагает, что благодаря снижению расходов и изменению их структуры нефтегазовая отрасль выглядит сейчас достаточно здоровой. В том числе размер дивидендов свидетельствует о ее хороших перспективах.

Но как справедливо отмечает Бен ван Берден, в настоящий момент нефтяная отрасль – не в любимчиках у инвесторов. «Наверное, есть некоторый осадок от того, что происходило до этого. И акционеры будут правы, если скажут, что не все получилось так, как хотелось бы. Есть много факторов, включая климатические проблемы... Тем не менее, я считаю, что будущее нашей отрасли выглядит достаточно радужным. Ее важность будет возрастать год от года. Нефть и газ не могут так легко быть заменены чем-то еще. Поэтому в долгосрочной перспективе инвестиционный интерес вернется. Отрасль прошла через очень серьезный период, мы пытались помочь сами себе. Мы многое улучши-

ли, в том числе и финансовую ситуацию. И теперь мы можем рассчитывать на крупные инвестиции мирового уровня», – полагает глава Shell.

Еще одним фактором неопределенности, наряду с политическими конфликтами, является сланцевая революция в США

Вместе с тем, Бен ван Берден призывает трезво оценивать все вызовы «энергетического перехода» и быть готовыми к нему. «Для такой компании, как наша, нефть и газ очень важны... Мы будем поддерживать наши активы в секторе upstream в ближайшие десятилетия. Одновременно происходит энергетическая трансформация – из-за цифровизации, изменения климата, удобства электрификации и т. д. Если вы считаете себя энергетической компанией (а мы себя такой считаем), для вас очень важно смотреть именно на эти сектора... Мы, используя свои естественные преимущества, стараемся быть ближе к потребителям... Но, повторяю, мы признаем роль и важность нефти и газа», – обозначил ван Берден позицию Shell.

Схожий взгляд на энергетический переход и у руководства Total. Как отмечает Патрик Пуянне, спрос на нефть и газ будет сохраняться еще очень долго. И если компании будут сокращать инвестиции в этот сектор, их будут обвинять в том, что они пытаются подорвать ситуацию на рынке. «Мы должны поставлять энергию клиентам и будущее

пока выглядит достаточно радужным. Но нельзя идти против тенденций на рынке... Мы во Франции уже продаем электроэнергию нашим клиентам. И это не сильно отличается от продажи бензина на заправках. Поставляя газ и энергию, мы становимся ближе к людям, и для компании здесь есть свои преимущества. У нас есть своя миссия и мы ее выполняем. Наша цель – не только получать доходы, мы хотим принимать участие в жизни общества. Мы должны использовать средства, которые мы получаем от нефти и газа, чтобы инвестировать во что-то новое для диверсификации. Мне кажется, что это хорошая стратегия и мы можем пойти по этому пути и тем самым решать вопросы, связанные с климатическими изменениями и т. д.», – отмечает топ-менеджер Total.

Необходимо трезво оценивать все вызовы «энергетического перехода» и быть готовыми к нему

Более осторожно к перспективам энергетического перехода относится Дэниел Ергин. Он подчеркивает, что пока рано говорить о закате эры нефти и газа. Так, СПГ по сути открыл новую страницу в истории использования углеводородного сырья. Одновременно происходит возвращение нефти и газа в сферу электрогенерации. «С учетом всех этих факторов, картина достаточно сложная. Нефть сейчас – это царь-топливо в транспортном секторе. Но сколько оно таковым останется – сложно сказать. Происходят большие и важные изменения», – отмечает эксперт.

Оценки, прогнозы и рекомендации топ-менеджеров нефтегазовых компаний

www.ngv.ru